

Над Балтес шёл ливневый дождь, скрывавший всё, что происходит дальше десяти шагов от человека, но два архимага, живущие здесь, бежали по полям к особняку, накрытые защитным куполом, и не замечали этого.

То, что они увидели при эксперименте с генератором, заставило их переосмыслить всё, что им было известно до сих пор. Также Лами и Свейн поняли ценность аристократа, который всё это сделал.

Оказавшись рядом со зданием, которое до этого момента двое считали своим временным пристанищем в этой вотчине, они прокрались в лабораторию Ротмайера на втором этаже.

Не желая столкнуться с безмозглыми дворянами, что вечно достают их с предложениями подарков и планами подсунуть очередного отпрыска, который ни на что не будет способен.

Как только Лами закрыл двери кабинета, Свейн направился к шкафчику с алкоголем, который Виктор сделал специально для него.

Хотя маг небольшой любитель выпить, но ему нравился дизайн этой мебели со стеклянными дверцами, в котором стояли ёмкости с вином в разной хрустальной таре.

Вытащив самую красивую бутылку, архимаг также достал два бокала и быстро, словно торопился, разлил в них вино. Не дожидаясь товарища, он тут же опрокинул в себя один бокал и сразу налил ещё, а за ним ещё и ещё...

Лами смотрел на друга, который залпом выпил три бокала, даже не дав ему взять один.

Наконец, когда Свейн успокоился и налил себе ещё сто грамм, он сел в своё кресло и, откинув голову назад, посмотрел в потолок.

— Чёрт возьми! Этот юнец перевернул всё, что мы узнали о мане за последние тысячу лет! — негодовал архимаг.

Это было понятно только таким же заклинателям, как и он. Потратить столько времени на бесплодные поиски в этом мире не могло не вызвать сожалений о потерянных годах.

Виктор мыслил наукой, поэтому, когда генератор заработал, его планы механизации этого мира встали на первое место. Однако два архимага заметили нечто странное, а вернее, невероятное в прошедшем эксперименте.

Учитывая, что руны были обрезаны, а во многих местах вообще удалены, при этом сокращены в семь раз, первая капля маны поступила слишком быстро.

Свейн надеялся, что генератор сможет хотя бы зажечь руны, что уже было бы невероятным успехом, а первую каплю маны можно было ожидать не ранее чем через месяц. Во всяком случае, именно столько времени уходит на то, чтобы кристалл, установленный в его личной башне в столице, дал одну каплю.

А там все руны написаны правильно и максимально точно, как никак, Ротмайер сам чертил их.

Но здесь всё было совершенно иначе. Стоило устройству заработать, мана пришла в одно мгновение, при этом чистота капли не вызывала никаких сомнений.

Лами, наблюдавший за своим товарищем, также взял бокал вина и сел в кресло, напротив

стола.

— Я думаю, мы должны попросить Тирандаля прислать ресурсы для строительства башни, — сказал пожилой маг, после чего сделал глоток вина.

Нельзя было больше ждать, пока хозяин этих владений соберёт необходимые ресурсы на строительство. Необходимо было самим построить башню, чтобы укрепить оборону владений. Теперь это уже не было временным местом жительства, здесь жил человек со знаниями, которые для магов важнее, чем весь континент.

Заклинатели вообще не особо ценили жизнь людей, а в погоне за новыми знаниями бывали случаи уничтожения целых городов.

К слову, некромантов боялись больше из-за того, что они были ещё более безумными, чем заклинатели, и представляли смерть лишь как продолжение жизни в другой форме, и не видели ничего странного в том, чтобы убивать людей.

Это не была злоба или ярость и даже не являлась ненавистью, для них такое было просто нормой. По этой же причине Верховный маг разрешал их существование, пока они не переходят черту.

Этим же объяснялась ненависть паладинов к некромантам. Будучи защитниками жизни, они не могли мириться с тем, что в мире живут существа, не ценящие её, и всячески старались истребить их.

Однако за последние несколько тысяч лет паладинов никто не видел, а упоминания о них остались лишь в древних манускриптах, как и о мифической эпохе.

Даже во времена, когда паладины существовали массово, о них мало что было известно, потому что они никогда не афишировали свои отношения с богами и действовали скрытно, чтобы их не поглотила жажда внимания, богатств или власти.

Правда, Свейну сейчас было всё равно, даже если бы перед ним предстал сам бог.

Поставив бокал на стол и выровнявшись в кресле, он вытащил из выдвижного ящика стола магическое письмо и письменные принадлежности, после чего начал быстро писать.

Лами, сидевший напротив, понимал, что и кому тот пишет.

— Сообщи Кинравиану, чтобы прибыл сюда лично и официально объявил о своём визите, — сделал глоток вина, сказал архимаг.

Оба пожилых человека знали, что Тирандаль любит путешествовать инкогнито и, если он хочет познакомиться с интересным для себя человеком, говорит, что является некромантом. Это своего рода проверка, чтобы понять, как отреагирует собеседник на такое существо.

Если человек, не вникая, проявляет ненависть или любые другие негативные эмоции, это показывает его поверхностность, а с таким Кинравиан не станет общаться, каким бы интересным он ни был.

По этой же причине Верховный маг сказал Виктору, что является некромантом.

Свейн быстро закончил писать письмо и, вновь убрав его в ящик стола, схватил бокал и

откинулся на спинку кресла.

— Я слишком стар, чтобы этот юнец так изводил меня, — пожаловался Ротмайер, хотя улыбка на его лице говорила совершенно обратное.

Сам виновник происшествия всё ещё находился на складе в Ривенхолле и проверял работу генератора в окружении оставшихся с ним дворфов.

Сидя на бетонном полу, он уже разобрал устройство, чтобы проверить, как детали работают и нет ли явного износа.

Первые часы работы таких механизмов самые критичные, так как любая неточность в изготовлении обязательно приведёт к неисправности.

Этому примером были автомобильные двигатели на Земле, которые должны были проходить первые несколько тысяч километров в щадящем режиме, чтобы детали притёрлись друг к другу.

Но, на удивление, детали в этом устройстве были подогнаны идеально, что не могло не радовать лорда.

Пусть это и является всего лишь экспериментальной моделью, но было достойно того, чтобы считаться механизмом из двадцатого века Земли.

Как только осмотр был закончен, Виктор смазал подвижные детали зельем алхимика и, собрав вновь, установил на своё место, чтобы проверить, как долго тот будет работать, а сам, забрав дворфов, направился в кузнечный цех.

Никто не задавал вопросов, даже Ронаддур, который тихо следовал за ним по пятам, чтобы не упустить рождение очередного изобретения.

Через двадцать минут лорд дал поручение кузнецам изготовить странные мелкие детали не больше пяти сантиметров в длину, а после направился к плотникам. Там также были отданы распоряжения, и через три часа в руках Виктора находилось более десятка разных по размеру и составу деталей.

Отправив Гелдора за оставшимся в кузнице мотком медного провода, лорд вернулся на склад, где проводился эксперимент с маной, и, вновь усевшись на бетонном полу, начал собирать детали вместе.

Когда дворф вернулся с проводом, на полу испытательного склада стояли несколько собранных простых устройств.

Забрав провод из рук дворфа и оставив всех на складе, лорд направился к генератору. Отключив его от рун, соединил отходящие от него провода с теми, что были у него, и вернулся на склад, по пути разматывая их по отдельности.

Ещё полчаса ушло на то, чтобы соединить устройство проводами, и наконец телеграф был готов. Самый простой его вариант.

Тут был ключ, который будет замыкать два провода, и приёмник с простейшим

электромагнитом, что Виктор сделал из металлической болванки, не больше батарейки, обмотав её медным проводом.

Под недоумевающие взгляды дворфов лорд использовал ключ, чтобы замкнуть провода, и в ту же секунду сработал электромагнит на другом конце провода, притянувший к себе рычаг приёмника, издав характерный стук, как у печатной машинки.

Повторив такое несколько раз, лорд передал первое сообщение на расстоянии с помощью телеграфа: три точки, три тире и вновь три точки. Самое простое, что он мог вспомнить из азбуки Морзе, — SOS.

Хотя тире увидеть без бумаги было невозможно, магнит просто удерживался прижатым немного дольше.

Но этого хватило, чтобы в его голове выстроилась целая схема, как это будет работать. Азбуки Морзе Виктор не знал и никогда не видел, но, зная принцип, придумать свою было несложно.

Однако его не интересовал телеграф как долгосрочный проект. Лорд хотел сразу перейти к телефону, а пока будет разрабатывать такое устройство, телеграф послужит в качестве экстренной связи между столицей графства, Балтес и «Миром желаний».

Дворфы понятия не имели, что сделал аристократ перед ними, и решили прояснить этот момент.

— Зачем это нужно? Ты ведь мог сделать это сам, без такого сложного механизма, — спросил Ронаддур, до конца не осознавая того, что произошло.

Не нужны были такие сложности, чтобы просто заставить механизм на другом конце провода стучать, находясь в одной комнате.

Виктор должен был прояснить всё, чтобы заинтересовать этих парней.

— Вы думаете о таком маленьком расстоянии, но что, если одно устройство будет стоять в Балтес, а другое в Рондане, и с помощью таких вот постукиваний можно будет мгновенно передавать сообщения? Или также отправлять новости на поле боя и обратно? — спросил он, разглядывая устройство на полу.

Только после этих слов мысли дворфов покинули склад и представили континент, опоясанный проводами, по которым бежит информация, в один момент доставляющая сообщения.

Одно дело — магические письма, что доступны только за очень большие деньги, но этот механизм ничего не стоил, а сообщения мог передавать бесконечно.

Ронаддур слушая его поглаживал свою рыжую бороду.

— Ты собираешься делиться таким открытием?

Теперь Виктор видел заинтересованность и не стал томить ожиданием.

Встав во весь рост, он посмотрел на разглядывающих его снизу дворфов.

— Да, но у меня будет условие, — сказал лорд. — Мне нужен торговый маршрут через Рондан с условием, что кругом перемещения можно пользоваться только через Балтес.

Король с удивлением посмотрел на аристократа, но, поняв, что происходит, с улыбкой почесал затылок.

— Вообще-то, мы уже договорились на этот счёт, но, по всей видимости, ты был слишком пьян и не запомнил наш разговор. Однако теперь я подтверждаю, что согласен на это условие, — самодовольно ответил Ронаддур.

Виктор сразу понял свою ошибку. Оказывается, в тот день, когда они пили, между ними уже была заключена сделка, а он согласился отдать устройство прямо сейчас, просто так.

«Проклятые дворфы, опять меня обманули!» Негодовал в душе лорд и вновь поклялся никогда больше не притрагиваться к алкоголю, потому что от него были лишь расходы и неприятности.

Но, понимая, что в любом случае получил то, что хотел, Виктор также усмехнулся и, покачив головой, направился в сторону выхода.

— Ах да. Я хочу, чтобы Ваше Величество встретилось с аристократами в моём новом заведении, — словно это не обсуждалось, лорд покинул склад, оставив дворфов в недоумении.

Гелдор и Балтор посмотрели на короля, желая знать его реакцию.

— Станный парень. Так просто раздаёт такие важные секреты, — разглядывая дверь, через которую вышел Виктор, сказал король.

Гелдор выдохнул и решил, что их монарх слишком наивен, если думает, что этого аристократа можно вот так легко использовать.

— Будь с ним аккуратнее, потому что там, где он потеряет золотой, этот человек найдётся способ, забрать у тебя тысячу — сказал Гелдор и двинулся также на выход.

Для него хватило сегодняшних изобретений. Теперь всё, чего он хотел, — это хорошенько выпить и, возможно, подраться с братьями, которые наверняка хотят того же.

В Балтес был ещё один человек, который занимался делами вотчины, оставаясь при этом максимально незамеченным. Во всяком случае, так считала сама девушка.

Шона с утра до вечера возилась с купцами, помогая налаживать торговлю вновь прибывшим и улаживая конфликты с уже знакомыми торговцами.

Между собой эти люди называли её драконом в юбке. Так как всегда спокойная в делах, она могла вспылить и начать избивать купцов, что переходили границы в общении с ней.

Будучи рыцарем золотого уровня, девушка легко могла заставить пожалеть торговцев, которые порой забывали, что она графиня и будущая жена местного лорда.

Но сегодня ей также пришлось вести себя очень скромно, так как в Балтес прибыла делегация Армондэля, и вместо того, чтобы направиться в особняк, эти люди пришли к ней в гильдию.

Главой делегации являлся её отец, граф Brent.

Оказавшись в здании и обнаружив свою дочь, занимающуюся такой грязной работой, мужчина чуть не взорвался от негодования, но быстро был остановлен своей дочерью.

Девушка сидела в аукционном зале, где было оборудовано место для важных персон. Развалившись в удобном кресле, она смотрела на своего отца, который хоть и не кричал, как тогда, когда только вошёл в здание, но его сжимающиеся кулаки явно указывали на состояние графа.

Наконец, он решил заговорить с ней.

— Ты всё ещё злишься на меня?

Шона понимала, что её отец в том происшествии делал всё ради неё, и никак не могла подобрать слова, чтобы извиниться за своё поведение, а такой вопрос лишь всё усложнял.

— Я была глупа и наивна, — начала девушка, разглядывая уставшие глаза графа, сидевшего в соседнем кресле. — Виктор мне обо всём рассказал. И я благодарна вам за то, что защитили меня тогда.

Брент только теперь смог выдохнуть, словно с его плеч свалился огромный валун весом несколько тонн.

— Тогда... может, вернёшься со мной домой? — спросил старый граф с надеждой в голосе.

Девушка замотала головой.

— Я уже решила выйти замуж за него, и вы знаете об этом, — спокойно разглядывая отца, ответила Шона.

Только граф не собирался успокаиваться. Пусть виконт и прославился, и имел хорошую наследственность, но в мире существовали куда более подходящие для его дочери мужья.

— Зачем тебе это? Ты любишь его? — спросил мужчина.

Однако девушка лишь усмехнулась на такой вопрос.

— Нет, я его не люблю и не собираюсь влюбляться ни в кого. Это просто выгодно, и, судя по тому, что я вижу... Виктор станет центром внимания на континенте, а я из этого получу то, что полагается мне как его жене, — ответила девушка, сузив глаза, словно думала о каком-то важном деле.

Граф не верил, что захолустный виконт сможет стать центром континента. Пусть сейчас здесь и находился король дворфов, но у него не было сомнений, что вскоре тот покинет эти владения, и про это место вновь забудут, а его дочь, ошибившись, получит такой якорь в лице местного лорда.

Только вот мужчина больше не хотел терять дочь, поэтому решил поддержать её, что бы она ни делала.

— Отец, я хотела вас попросить, — начала девушка и сразу заметила взбодрившегося отца.

Мужчина, услышав про просьбу, сразу обрадовался. Ведь это значило, что его дочь наконец вновь считает его отцом, к которому можно обратиться за помощью.

— Только скажи, и я сделаю всё, что пожелаешь, — радостно произнёс пожилой мужчина с глубокими морщинами на лице.

— Необходимо построить корабли для транспортировки грузов, и через год отправить их к берегам графства Парфо, — сообщила девушка.

Хотя просьба была довольно странной, графу было плевать. Его дочь просила, значит, это необходимо сделать, даже если она хочет сжечь их и просто полюбоваться на это.

— Хорошо, доченька, сколько кораблей нужно? — спросил мужчина.

— Хватит двадцати для начала, — коротко ответила Шона и, поднявшись с кресла, подошла к отцу. После чего, упав на него, крепко обняла мужчину, не ожидавшего, что его взрослая дочь поведёт себя, как ребёнок.

— Хорошо, доченька, я всё сделаю. Ты только попроси отца, и он ничего не пожалеет, — пустив скупую мужскую слезу, пробормотал граф, поглаживая дочь по голове и спине.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3809933>